Верховенство права как экономическая инфраструктура: сравнение с Женевой, Гонконгом и Дубаем

Dr Alexander Ressos, TEP
Attorney-at-Law (Switzerland and Germany),
Solicitor (England & Wales and Hong Kong)
Of Counsel, KGP Legal LLC
alexander.ressos@kgplegal.com.sg
www.ressos.com.sg

Женева: центр права в федеративной демократии

Правовая инфраструктура Женевы стоит на ином фундаменте. Её суды — кантональные, а высшая апелляционная инстанция — Федеральный верховный суд в Лозанне, судей которого избирает Федеральное собрание на шесть лет с правом переизбрания.[1] Независимость швейцарской судебной власти опирается на демократическую легитимность и федеративный баланс. Независимость сингапурской — на конституционные гарантии несменяемости и профессиональную культуру

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

небольшого, высококвалифицированного судейского корпуса. Обе системы создают суды, которым доверяют коммерческие стороны. Женевский том описывает, как швейцарские суды сформировали право управления активами, например обязав банки передавать клиентам ретроцессии, если клиент не отказался от них действительным образом после полного информирования.[2]

В отличие от Цюриха, в Женеве нет специализированного коммерческого суда. После пересмотра Гражданского процессуального кодекса Швейцарии, принятого 17 марта 2023 года, кантоны могут передавать международные коммерческие споры коммерческому суду и допускать английский язык как язык разбирательства. В 2026 году Женева готовила соответствующий законопроект.[3] Сингапур сделал аналогичный шаг в 2015 году, создав SICC. Разница во времени отражает разницу в методе. Швейцарской реформе потребовались федеральный закон и кантональные законы о его применении, тогда как Сингапур действовал через поправки к Конституции и к Закону о Верховном суде в рамках единой юрисдикции.[4]

В вопросах коррупции обе юрисдикции близки. В Индексе восприятия коррупции за 2025 год Швейцария заняла шестое место с 80 баллами, Сингапур — третье с 84. World Justice Project не включает Швейцарию в свой индекс, поэтому самое подробное сравнение верховенства права для этой пары недоступно.[5] Оба центра разделяют одну и ту же уязвимость. Их государственный сектор чист, но их банки подвержены риску получения доходов от коррупции, совершённой за рубежом. Обоим пришлось иметь дело со случаями, когда через их банки проходили средства государственных фондов других стран.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Гонконг: общее право под другим сувереном

Гонконг — ближайший конкурент Сингапура и юрисдикция, правовая система которой больше всего на него похожа. Обе унаследовали английское общее право, в обеих коммерческие споры ведутся на английском языке, у обеих есть авторитетные антикоррупционные ведомства: гонконгская Независимая комиссия по борьбе с коррупцией была основана в 1974 году.[6] Тем не менее рейтинги их разделяют. В 2025 году Гонконг занял 24-е место в индексе World Justice Project с показателем 0,72 и двенадцатое место в Индексе восприятия коррупции с 76 баллами. В издании 2026 года он сохранил 24-е место с показателем 0,71. В последнем обзоре *Doing Business* он был 31-м по принудительному исполнению договоров, тогда как Сингапур — первым.[7]

Решающее различие носит конституционный характер. Суды Гонконга действуют на основании Основного закона, окончательное толкование которого принадлежит Постоянному комитету Всекитайского собрания народных представителей в Пекине. Законодательство о национальной безопасности 2020 года изменило среду, в которой они работают.[8] Суды Сингапура — высшая инстанция в отношении его собственного права. Для инвесторов, которые ищут в Азии площадку общего права без внешней власти над её высшим судом, это различие стало одним из главных преимуществ Сингапура. К конкуренции двух центров возвращается глава K.III.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Дубай: суды, созданные для финансового центра

Дубай выбрал третью модель. Его финансовая свободная зона, Международный финансовый центр Дубая (DIFC), имеет собственное законодательство на основе общего права и собственные суды. Они работают на английском языке с судьями, частично приглашёнными из юрисдикций общего права, параллельно с судами эмирата, основанными на континентальном праве.[9] Объединённые Арабские Эмираты в 2025 году заняли 37-е место в индексе World Justice Project с показателем 0,64 и 21-е место в Индексе восприятия коррупции с 69 баллами. В издании индекса 2026 года они поднялись на 36-е место с тем же округлённым показателем.[10]

Дубайская модель создаёт анклав общего права внутри иной правовой системы. Сингапур применяет общее право на всей своей территории, поэтому его коммерческие суды входят в обычную судебную систему государства. Модель анклава позволяет быстро начать работу, чем и объясняется её привлекательность в странах Персидского залива. Её слабость — стык с окружающей системой, например когда судебное решение нужно исполнить за пределами зоны. Интегрированная модель Сингапура обходится без такого стыка, потому что тот же Верховный суд, который рассматривает коммерческие дела, контролирует и исполнение своих решений по всей стране.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

В цифрах

Закон о Верховном суде (Supreme Court of Judicature Act): вступил в силу 9 января 1970 года. Отмена обжалования в Тайный совет: 8 апреля 1994 года. Закон о применении английского права: 12 ноября 1993 года. Реорганизация Верховного суда с созданием Апелляционного отделения и Отделения общей юрисдикции: 2 января 2021 года. Состав Верховного суда в октябре 2026 года: 32 судьи, включая главного судью, и 26 международных судей. Предельный возраст судей Верховного суда: 65 лет (статья 98(1)). Основание Бюро по расследованию коррупции (CPIB): сентябрь 1952 года. Закон о предупреждении коррупции: 17 июня 1960 года, максимальное наказание — 100 000 сингапурских долларов и пять лет лишения свободы по каждому эпизоду, семь лет по государственным контрактам. Сообщения о коррупции в 2025 году: 160, зарегистрировано 68 дел, к уголовной ответственности привлечены 90 человек, 94 % из них — из частного сектора. Индекс восприятия коррупции 2025: 84 балла, 3-е место из 182. Индекс верховенства права WJP 2025: показатель 0,78, 16-е место из 143, 2-е место по отсутствию коррупции и 28-е по ограничению полномочий правительства (издание 2026 года: 0,79, 14-е место). *Doing Business 2020*: 1-е место по принудительному исполнению договоров, 164 дня, 25,8 % суммы иска. Freedom House 2025: 48 из 100, «частично свободная» страна.

Примечания

1. Wikipedia, «Federal Supreme Court of Switzerland» (дата обращения: ноябрь 2026 г.): судьи “elected by the United Federal Assembly” на шесть лет и могут переизбираться без ограничений при предельном возрасте 68 лет. ↩

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

2. Ressos, *Genève, place financière internationale*, часть F, глава III, раздел « Le contentieux bancaire devant les tribunaux genevois » (рукопись, дата обращения: ноябрь 2026 г.), со ссылкой на ATF 132 III 460 от 22 марта 2006 г. и ATF 138 III 755 от 30 октября 2012 г. об обязанности управляющих активами и банков передавать ретроцессии согласно art. 400 al. 1 CO. ↩

3. Ressos, *Genève, place financière internationale*, часть F, глава III, раздел « Les tribunaux et le contentieux international à Genève » (рукопись, дата обращения: ноябрь 2026 г.): пересмотр Гражданского процессуального кодекса, принятый 17 марта 2023 г., позволяет кантонам передавать международные коммерческие споры коммерческому суду и допускать английский язык; Genève attractive, 6 марта 2026 г.: законопроект готовится, внесение планировалось весной 2026 г. ↩

4. SICC был создан Constitution of the Republic of Singapore (Amendment) Act 2014 и Supreme Court of Judicature (Amendment) Act 2014. Wikipedia, «Singapore International Commercial Court» (дата обращения: ноябрь 2026 г.), указывает, что суд “was established on 5 January 2015”; см. главу F.III. ↩

5. Transparency International, страницы стран «Switzerland» и «Singapore» (transparency.org, дата обращения: ноябрь 2026 г.): Швейцария 80/100, место 6/182; Сингапур 84/100, место 3/182. World Justice Project, *WJP Rule of Law Index 2025* (дата обращения: ноябрь 2026 г.): Швейцария отсутствует в глобальной таблице из 143 стран и юрисдикций. ↩

6. Wikipedia, «Independent Commission Against Corruption (Hong Kong)» (дата обращения: ноябрь 2026 г.): учреждена 15 февраля 1974 г. на основании Independent Commission Against Corruption Ordinance (Cap. 204). ↩

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

7. World Justice Project, *WJP Rule of Law Index 2025*, глобальная таблица: “24 Hong Kong SAR, China 0.72”. World Justice Project, *WJP Rule of Law Index 2026* (дата обращения: ноябрь 2026 г.), глобальная таблица: “24 Hong Kong SAR, China 0.71”. Transparency International, страница страны «Hong Kong» (дата обращения: ноябрь 2026 г.): 76/100, место 12/182. World Bank, *Doing Business 2020: Economy Profile of Singapore*, с. 52: “69.1: Hong Kong SAR, China (Rank: 31)”. ↩
8. Basic Law of the Hong Kong Special Administrative Region, Art. 158 (толкование Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей); Law of the People’s Republic of China on Safeguarding National Security in the Hong Kong Special Administrative Region, в силе с 30 июня 2020 г. ↩
9. Wikipedia, «DIFC Courts» (дата обращения: ноябрь 2026 г.): Закон Дубая № 12 от 2004 г. учредил Судебную власть DIFC в составе суда первой инстанции и апелляционного суда, которые начали работу в 2006 г.; “an independent English-language common law judiciary” с судьями из ОАЭ, Австралии, Англии и Уэльса, Шотландии и Малайзии. ↩
10. World Justice Project, *WJP Rule of Law Index 2025*, глобальная таблица: “37 United Arab Emirates 0.64”. World Justice Project, *WJP Rule of Law Index 2026* (дата обращения: ноябрь 2026 г.), глобальная таблица: “36 United Arab Emirates 0.64”. Transparency International, страница страны «United Arab Emirates» (дата обращения: ноябрь 2026 г.): 69/100, место 21/182. ↩

Disclaimer

This article is provided for general information only. It is based on publicly available sources as at its date of publication. These sources have not been independently verified against licences, regulatory registers or the records of the entities concerned. It is not legal, tax, financial or investment advice.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Nor is it a recommendation to invest in, transact with or use the services of any entity mentioned. Law and regulation change frequently, so the content may be incomplete or outdated. To the fullest extent permitted by law, Dr Alexander Ressos and the publisher of SingaporeIQ exclude all liability for loss or damage arising from the use of or reliance on this article. Readers should obtain advice on their specific circumstances before acting or refraining from action.

Names and trademarks of the entities discussed belong to their owners and are used for identification only. Their mention implies no endorsement, affiliation or allegation of wrongdoing. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. Corrections and updates: contact@ressos.com.

© 2026 Dr Alexander Ressos. This article may be quoted with attribution to SingaporeIQ (SingaporeIQ.com). Reproduction in full and any commercial use require prior written consent. The Legal Terms at https://singaporeiq.com/legal-terms apply.

Author contact: Dr Alexander Ressos, TEP · contact@ressos.com

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.